

ки. М., 1975. 253 с.

7. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. IV, вып. II, М., 1977. с. 48 /http://www.mineralov.ru/poteb.htm/.
8. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.
9. Devlin K. The Maths Gene. - Phoenix, 2001. 305 p.

A. Leontyeva
THE COMPRESSIVE NATURE OF MEN-

TAL ASPECTS OF DISCOURSE

Abstract: The article proves the multileveled interpretation of the language compression. The author gives explanation of the compressive nature of mental mechanisms of language operating with particular attention to mental aspects of inner speech and discourse.

Key words: compression, language and thought, inner speech, discursive thought, cliché

УДК 16.41.21 +16.21.35

Мусатов А.А.

КАТЕГОРИЯ ЭПИСТЕМИЧНОСТИ И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ*

Аннотация: Эпистемичность – лингвистическая категория, объединяющая языковые средства, при помощи которых говорящий может выразить свои знания о мире. В эпистемичности различают две большие области: эпистемическую модальность и эвиденциальность. Целью статьи является описание эпистемической модальности, а также выявление ее сходств и различий с эвиденциальностью (на материале французского языка).

Ключевые слова: эпистемичность, эпистемическая модальность, эвиденциальность.

Эпистемичность (от греческого *episteme*, - знание) рассматривается как лингвистическая категория, которая объединяет языковые средства, при помощи которых говорящий может выразить свои знания о мире. В первую очередь, говорящий может обозначать свою степень уверенности, например: (1) *Je suis sûr que Pierre a joué au football hier soir*; (2) *Peut-être que Pierre a joué au football hier soir*

К эпистемичности также относят языковые средства, при помощи которых говорящий обозначает либо сам источник, либо передает информацию о нем. В последнее время языковые средства, указывающие на источник или информацию о нем, принято обособлять в отдельную область, которая получила название «эвиденциальность» («*evidentiality*» / «*l'évidentialité*»). Так, в примере (3) говорящий указывает, что он получил информацию от кого-то другого, и в (4) - что он ее видел своими собственными глазами:

(3) *Selon Marie, Pierre a joué au football hier soir.*

(4) *Hier soir, j'ai vu Pierre jouer au football*
Эпистемичность включает в себя два понятия: эпистемическую модальность и эвиденциальность.

1. Эпистемическая модальность

Эпистемическая модальность широко изучалась в отечественной, французской и англоязычной литературе. (Coates 1983; Perkins 1983 и др.). Во французской лингвистике работ по эпистемической модальности значительно меньше, но, тем не менее, существуют очень важные труды, которые анализируют эту область с различных точек зрения (Le Querler 1996, Dendale 1994, 1999, Kronning 2002, 2003). Эпистемическая модальность возможно единственная из модальностей, рассматриваемых в логико-философском контексте, которая максимально точно вписывается в определение модальности, согласно которому модальность выражает отношение говорящего к содержанию высказывания. Значением эпистемической модальности может быть «отношение говорящего лица к сообщению» [Н.Г. Елифанцева 2001] или указание на «степень достоверности мысли, отражающей данную ситуацию» (Панфилов 1982). Согласно другой точке зрения, сфера субъективной модальности ограничивается только такими высказываниями, в которых отношение говорящего выражено «неэксплицитно», поскольку «оно не может выражаться в составе данного высказывания с помощью отдельной предикации с подлежащим в 1-м лице, обозначающим говорящего»: если в

* © Мусатов А.А.

предложении *Он, безусловно, вернется* субъективная модальность представлена словом *безусловно*, то «практически синонимичное» предложение *Я уверен, что он вернется*, исключается из субъективной модальности по определению [Падучева 1996]. Эпистемическая модальность относится к знанию человека об окружающем мире, она выражает мнение говорящего по поводу действительности передаваемой информации [Dendale 1994]. Дж.Лаонз предлагает следующее определение: «Любое высказывание, в котором говорящий однозначно оценивает свое отношение к достоверности своего высказывания, независимо от того, выражается ли это отношение словом, просодическими средствами, или каким-либо паралингвистическим компонентом, является высказыванием с эпистемической модальностью». Эту модальность можно определить как возможность реальную, предполагаемую или вероятную. Эпистемическая возможность иногда представлена как двухсторонняя возможность (*possibilité bilatérale*) в том смысле, что эпистемическая возможность выражает «то, что может быть, но может и не быть», например: (5) *Peut-etre qu'il est arriv  maintenant*

Эпистемическая необходимость, в свою очередь, касается умозаключения говорящего: (6) *Il doit  tre arriv , puisque je l'ai vu partir d'ici d ja vers 13 heures.*

Из определения эпистемической модальности, как однозначной оценки говорящим своего отношения к достоверности высказывания, следует, что средства выражения эпистемической модальности очень разнородны. Это могут быть экстралингвистические средства (жесты, мимика и пр.), просодические средства (например, вопросительная интонация), а также грамматические и лексические средства. Из этого определения также следует, что эпистемическая модальность является экстра-предикативной или модальностью *de dicto*, т.е. относится ко всему предложению, в отличие от модальности *de re*, которая интра-предикативна, и относится к связке субъект-предикат. Так, в примере (7) глагол *pouvoir* оценивает связку субъект-предикат *il est malade*, а в примере (8) – предложение в целом: (7) *Il peut  tre malade*; (8) *Elle pouvait avoir trente ans.*

Оппозиция *de re / de dicto* напоминает оппозицию между верифицируемой модальностью (т.е. модальностью, о которой можно судить в терминах истинности / ложности) и неверифицируемой модальностью, т.е. такой модальностью, которая выражает степень вероятности. В примере (7) утверждение верифицируемо, в то время как *peut* выражает возможность, которую допус-

кает говорящий, и это суждение не может обсуждаться в терминах истинно / ложно. В примере же (8) утверждение верифицируемо, а суждение, выраженное глаголом *pouvait* – не верифицируемо.

Большая часть выражений с эпистемической модальностью неверифицируемо, однако существуют верифицируемые эпистемические маркеры [Kronning 2003], такие как: *il est possible (que)* и *il est probable (que)*. Г. Кроннинг показывает, что эти выражения входят в верифицируемую часть предложения, и при этом, являются экстра-предикативными в той мере, в какой они квалифицируют (оценивают) все предложение. В примере *il est possible qu'il soit malade* модальное выражение *il est possible (que)* квалифицирует предложение. В то же время оценочный элемент входит в новое предложение, более сложное, которое уже, в свою очередь, верифицируемо. С семантической точки зрения, тип модальности остается неизменным.

Следующая составляющая, которую можно выделить из приведенного выше определения, заключается в том, что эпистемическая модальность включает в себя не только маркеры выражающие неуверенность, но и маркеры уверенности. Отражение этой идеи мы находим у Лекерлера: «*par la modalit   pist mique, le locuteur exprime son degr  de certitude sur ce qu'il affirme... Le degr  de certitude du locuteur peut aller de la certitude absolue   l'incertitude totale.*» («через эпистемическую модальность говорящий выражает свою степень уверенности в своем утверждении. Степень уверенности говорящего может изменяться от абсолютной уверенности до полной неуверенности»). Эпистемические выражения часто рассматриваются как маркеры, фиксирующие пропозициональное содержание на оси «достоверный – недостоверный» [Hyland 1998]. В то же время, нельзя ограничиваться только этой осью, т.к. некоторые маркеры (*gu re/hardly, improbable/improbable, douteux/unlikely*) выражают достаточно высокую степень уверенности, но уверенности в смысле отрицания, и, следовательно, логичнее рассматривать эту ось от абсолютной уверенности через полную неуверенность снова к абсолютной уверенности. Примеры ниже (см. с. 28) демонстрируют модальное оформление предложения *Pierre est dans sa chambre.*

Причем высказывание *Pierre doit  tre dans sa chambre* можно трактовать двояко: с одной стороны, как эпистемическое, с другой – как деонтическое, в зависимости от контекста.

Область эпистемической модальности часто рассматривается как поле между простым ут-

Pierre est dans sa chambre	certitude absolue
Pierre est sans aucun doute dans sa chambre	
Pierre est certainement dans sa chambre	
Pierre doit être dans sa chambre	
Pierre est probablement dans sa chambre	
Je crois que Pierre est dans sa chambre	
Pierre est peut-être dans sa chambre	incertitude totale
Pierre peut être dans sa chambre	
Il est possible que Pierre soit dans sa chambre	
Je ne crois pas que Pierre soit dans sa chambre	
Il est douteux que Pierre soit dans sa chambre	
Pierre n'est pas dans sa chambre	certitude absolue

верждением и его отрицанием. Согласно Холлидею эти границы считаются немаркированными, или модально нейтральными. С этой точки зрения утверждение *Pierre est dans sa chambre* и его отрицание *Pierre n'est pas dans sa chambre* представляют два полюса этого поля, внутри которого находится огромное количество эпистемически маркированных выражений. Представление отрицательного выражения как нейтрального и не модализированного иногда оспаривается в том смысле, что любое отрицание может рассматриваться как более или менее полемическое, т.е. отрицательное выражение противопоставлено неявному, асертивному выражению, и с этой точки зрения может толковаться как внешний оператор отрицания асертивного высказывания. Впрочем, и простое утверждение может не считаться модально нейтральным, т.к. обозначает высшую степень уверенности. В данной работе эти полюсы определяются как модально нейтральные.

Некоторые лингвисты ограничивают область эпистемической модальности только маркерами неуверенности (*marqueurs de l'incertitude*.) [Bouscaren et Chuquet 1987]. Тем не менее, можно найти достаточно аргументов для включения в ту же область и маркеров уверенности. Во-первых, сама этимология прилагательного «эпистемический» восходит к греческому слову *episteme* (что означало в античной философии высший тип несомненного, достоверного знания), и относится и к области известного, и к области неизвестного. Во-вторых, переход по оси достоверность – недостоверность достаточно гладкий, и очень сложно разделить пополам эту ось. Немаркированное выражение (модально нейтральное) часто рассматривается как более достоверное, чем маркированное модализатором уверенности. Так высказывание *Ce traitement est sans risque* может рассматриваться как более достоверное, чем *Il est certain que ce traitement est sans risque*. Присоединяя к нейтральному утверждению эпистемический модализатор, говорящий сигнализирует, что

возможно либо сомнение, либо другая точка зрения, и что именно по его мнению или именно сейчас данное высказывание верно. Следовательно, любое эпистемическое выражение независимо от того, отражает ли оно уверенность или сомнение, внося в пропозициональное содержание элемент суждения человека, будь то личное суждение говорящего, либо суждение внешнего адресанта, заставляет его отклоняться от нейтрального значения. В высказывании *Ce traitement est sans risque* нет никакого сомнения. Интересно отметить, что существуют модальные слова, которые буквально выражают уверенность, но в речи имеют другой оттенок. Например, наречное выражение *sans doute* – дословно выражает уверенность и отсутствие сомнения (устаревшее значение), но в современной речи соответствует *probablement, vraisemblablement, peut-être*.

2. Эвиденциальность

Связь между эпистемической модальностью и эвиденциальностью объясняется следующим образом – эпистемическое суждение выносится на основании исходных данных, которыми обладает говорящий (обозначение этих исходных данных и является областью эвиденциальности), и наоборот – присутствие подобных обозначений позволяет собеседнику оценивать достоверность высказывания («That the relation between evidentiality and epistemic modality should be problematic is not surprising, of course: there is a logical connection between them in the sense that epistemic judgements are conceptually based on evidence, and evidentials refer to types of the latter. In line with this, evidential categories often suggest or imply a certain degree of probability of the State of Affair.» [Nuyts, 2006].

Область эпистемической модальности, таким образом, распадается на две части: собственно эпистемическая модальность, отражающая степень уверенности говорящего и его оценку достоверности, и эвиденциальность, ко-

торая относится к источнику знания; она не выражает отношение к передаваемой информации, но обозначает откуда или от кого была получена эта информация. Многие романисты (Guentchéva 1994: Dendale et Tasmowski 1994; Kronning 2003) обращали внимание на то, что термин «l'évidentialité» не совсем удачен, т.к. он легко ассоциируется с очевидностью (*ce qui est évident*), в то время как смысл его скорее противоположен – ведь источник как раз не очевиден, вот почему его и представляют. Это противоречие вызвано почти точным заимствованием из английского, где слово «evidence» имеет еще смысл «свидетельское показание, свидетельство». Поэтому часто романисты используют термин «*médiatif*» [например, Guentchéva 1994].

Несмотря на то, что эпистемическая модальность имеет отношение к оценке правдоподобия информации, содержащейся в высказывании, а эвиденциальность касается источников этой информации, обе категории являются оценкой наших знаний о мире, и следовательно, можно их рассматривать в рамках единой области эпистемичности. Дело в том, что факт указания источника информации сам по себе обозначает степень достоверности этой информации. Происхождение и надежность источника являются маркерами повышения или понижения степени доверия к самой информации, поэтому и происходит смешение или объединение этих областей эпистемичности. П.Дендаль отмечает, что некоторые лингвисты предпочитают рассматривать эвиденциальность как часть эпистемической модальности, в то время как другие наоборот, предпочитают включать эпистемическую модальность в область эвиденциальности. Сторонники первой точки зрения, как упомянуто выше, считают, что, маркируя источник, говорящий, так или иначе, обязательно маркирует и свое отношение к степени достоверности информации в высказывании. Отсюда отношение к эвиденциальности как к подобласти эпистемической модальности – именно такая классификация была предложена Ф.Р. Пэлмером в работе «*Mood and modality*» (1986). Той же точки зрения придерживается и Хайленд, считающий, что «эпистемическая модальность очевидно включает в себя эвиденциальность». У тех, кто придерживается противоположной точки зрения, также имеются серьезные аргументы. Так очевиден модальный эффект такого эвиденциального маркера как *il paraot (que)*, который маркирует информацию как ненадежную, одновременно указывая на отсутствие ответственности говорящего за передаваемую информацию (Nølke 1993). Однако не

просто определить модальный эффект эвиденциального маркера *selon X*, например: (3) *Selon Marie, Pierre a joué au football hier soir.*

Маркер *selon X* тоже несет смысл отсутствия ответственности говорящего по отношению к передаваемой информации, но в отличие от *il paraot (que)*, он не настаивает на ненадежности этой информации. Смысл примера (3) будет меняться в зависимости от контекста, и вне конкретной ситуации невозможно оценить степень достоверности пропозиционального содержания. Говорящий не оценивает степень достоверности, он всего лишь указывает на источник информации. Безусловно, в контексте *selon X* может указывать и на степень достоверности – например, в диалоге:

- *Selon Marie, Pierre a joué au football hier soir.*

- *Marie! Elle ne fait que mentir!* В этом примере информация воспринимается как недостоверная, т.к. источник, по мнению собеседника, ненадежный, но вне контекста нет лингвистических маркеров, которые бы на это указывали. Точно также можно представить ситуацию, где *selon X* будет наоборот усиливать достоверность информации, если *X*, например, считается признанным экспертом в данной области. Уже из этих двух примеров можно заключить, что разные эвиденциальные маркеры могут оценивать или не оценивать достоверность содержания высказывания, и если мы их включаем в категорию эпистемической модальности, то и сама эта категория должна быть расширена. Подобные же аргументы можно привести по поводу той точки зрения, где эвиденциальность включает в себя эпистемическую модальность (Dendale et Tasmowski 2001), и кроме того, неудобство этой модели заключается в том, что каждый раз придется специально уточнять, идет ли речь об источнике информации, или о степени оценки истинности информации. Насчитывается 6 различных типов отношений между двумя этими категориями (эпистемической модальностью и эвиденциальностью) [10].

Исследование вопроса о свойствах и взаимосвязи между эпистемической модальностью и эвиденциальностью показывает, что эвиденциальность и эпистемическая модальность являются непересекающимися подмножествами общей категории эпистемичности. Можно считать, что эвиденциальность не является подкатегорией любой другой модальности, а существует сама по себе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Епифанцева Н.Г. Французский синтаксис (в сопоставлении с системой русского языка). М.:МНЭПУ, 2001. 195 с.
2. Падучева Е.В. Семантика нарратива //Семантические исследования. М. 1996.
3. Aikenvald, Alexandra. Evidentiality. New York, Oxford University Press. 2004.
4. Bouscaren, J. & J. Chuquet. Grammaire et textes anglais. Guide pour l'analyse linguistique. Paris: Ophrys. 1987.
5. Dendale, P. DEVOIR épistémique : marqueur modal ou évidentiel ? - Langue française 1994.
6. Dendale, P. & L. Tasmowski Introduction : Evidentiality and related notions. 2001
7. Guentchéva, Z. Manifestations de la catégorie du médiatif dans les temps du français. - Langue française, 1994.
8. Halliday, M.A.K. An Introduction to Functional Grammar. - London : Arnold. 1994.
9. Hyland, K. Hedging in scientific research articles. - Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 1998.
10. Kronning, H. Modalité et évidentialité.- In Birkelund, M., 2003.
11. Le Querler, N. Typologie des modalités. - Caen : Presses universitaires de Caen. 1996.
12. Lyons, J. Semantics. - Cambridge: Cambridge University Press. 1994 [1977]
13. Nuyts J. « Modality : overview and linguistic issues », in The expression of modality, - Berlin, 2006.
14. Nölke, H. Le regard du locuteur.- Paris, 1993.
15. Palmer, F.R. Mood and modality. 2nd ed. - Cambridge : Cambridge University Press. 2001.
16. Vinzerich A. La sémantique du possible : approche linguistique, logique et traitement informatique dans les texts - Sorbonne 2007
17. Le Grand Robert 2e edition 2005.

A. Musatov

THE CATEGORY OF EPISTEMICITY AND ITS MANIFESTATION IN LANGUAGE

Abstract: Epistemic modality is the marking of the speaker's degree of certainty and/or the necessity/possibility of the truth of the propositional content. The present article focuses on description of epistemic modality. Other goal is delimitation of the category of epistemic modality and the ways in which it overlaps with and differs from evidentiality.

Key words: epistemic modality, epistemicity, evidentiality.

УДК 81'42

Нестерова О.Б.

СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ КОММУНИКАНТА И РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ТЕКСТЕ ИНТЕРВЬЮ*

Аннотация: Статья посвящена проблеме речевого воздействия в тексте интервью. В ней анализируются возможности оказания речевого воздействия при помощи эксплицитной и имплицитной информации при характеристике личности интервьюируемого на материале текста интервью. В статье также поднимается вопрос о структуре личности коммуниканта и о выполняемых им социальных ролях. Материал для исследования рассматривается с позиций диктемной теории строения текста.

Ключевые слова: текст интервью, речевое воздействие, имплицитная и эксплицитная информация, диктема, социальные роли коммуниканта.

Изучение речевого воздействия может вестись с позиций различных отраслей знания, таких

как психология, психолингвистика, социология, стилистика, риторика, культура речи, журналистика и т.д. Исследование речевого воздействия является одной из задач прагматической лингвистики, поскольку она анализирует такие понятия как перлокуция, перлокутивный акт и эффект речи.

Целью высказывания может быть оказание определенного воздействия на слушателя, например, побудить его к совершению какого-либо действия, разубедить в чем-либо, расстроить или обрадовать и т.д. Такой эффект речи называется перлокутивным эффектом. Впервые о перлокутивном эффекте говорил английский логик Дж. Остин в курсе лекций, прочитанном в Гарвардском университете в 1955 году и опубликованном в 1962 году под названием «Слово как действие». Под перлокутивным эффектом понимается воздействие, которое высказывание оказывает на адресата, те изменения в состоянии или поведении адресата, которые могут являться результа-

* © Нестерова О.Б.